

15. Лисса, З. Эстетика киномузыки / З. Лисса. – М.: Музыка, 1970. – 496 с.
16. Малиновый звон // Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9_%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%BD. – 2013. – Дата доступа: 19.03.2014.
17. Малозьомова, О. З історії української радянської опери 20-х років. Опера Б. М. Лятошинського «Золотий обруч» / О. Малозьомова // Українське музикознавство: наук. міжвідомч. щорічник / АН УРСР, Мін. культ. УРСР. – Київ: Муз. Україна, 1967. – Вип. 2. – С. 3–19.
18. Роденбах, Ж. Звонарь / Ж. Роденбах. – М.: «Польза» В. Антик и К°, 1909. – 220 с.
19. Тмарченко, Н. Д. Эпика / Н. Д. Тмарченко // Теоретическая поэтика: понятия и определения. Хрестоматия для студентов филологических факультетов / авт.-сост. Н. Д. Тмарченко. – М.: РГГУ, 1999. – С. 165–180.
20. Теперик, Т. Ф. Поэтика сновидения: аспект божественного / Т. Ф. Теперик // СОФИЯ: Альманах; общ. ред. прот. Р. Хабибуллин. – Уфа: Здравоохранение Башкортостана, 2007. – Вып. 2: П. А. Флоренский и А. Ф. Лосев: род, миф, история. – С. 229–233.
21. Ткаченко, Г. До питання про метод створення інтонаційного образу народу в опері «Золотий обруч» Б. Лятошинського / Г. Ткаченко // Українське музикознавство: наук. міжвідомч. щорічник / АН УРСР, Мін. культ. УРСР. – Київ: Муз. Україна, 1974. – Вип. 9. – С. 55–68.
22. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика: учеб. пособие / Б. В. Томашевский. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 334 с.
23. Шкловский, В. Связь приемов сюжетосложения с общими приемами стиля / В. Шкловский // О теории прозы. – М.: Федерация, 1929. – С. 24–67.
24. Эйзенштейн, С. М. Вертикальный монтаж / С. М. Эйзенштейн // Эйзенштейн, С. М. Избр. пр.: в 6 т. – М.: Искусство, 1964. – Т. 2. – С. 189–266.
25. Эйзенштейн, С. М. Монтаж 1938 / С. М. Эйзенштейн // Эйзенштейн, С. М. Избр. пр.: в 6 т. – М.: Искусство, 1964. – Т. 2. – С. 156–188.
26. Якобсон, Р. Конец кино? / Р. Якобсон // Стрoение фильма. Некоторые проблемы анализа произведений экрана: сб. статей; сост. К. Разлогов. – М.: Радуга, 1984. – С. 25–32.
27. Carillon – Карильон – Абсолютный слух // YouTube.ua [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=Q5RLBOep-70>. – 2011. – Дата доступа: 19.03.2014.

Summary. The article is devoted to the artistic device of an epic – “insertion” in the Fourth Symphony of B. Lyatoshynsky. The distinctive options of “insertion” were identified and characterized. The specifics of a “musical pedaling theme” was named and outlined.

Статья поступила в редакцию 8.04.2014

УДК 78:050.9«18/19»(091)

А. И. Литвиненко

**МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ИСТОЧНИКИ
РУБЕЖА XIX–XX ВВ:
«МУЗЫКАЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ» АРТУРА ГАБРИЛОВИЧА**

Литвиненко Алла Ивановна – докторант Национальной музыкальной академии Украины им. П. И. Чайковского, доцент кафедры культурологии и методики преподавания культурологических дисциплин Полтавского национального педагогического университета имени В. Г. Короленко, кандидат искусствоведения.

Аннотация. Охарактеризован один из малоизвестных печатных источников рубежа XIX–XX вв. «Музыкальный календарь» А. Габриловича. Определена историографическая ценность издания в освещении музыкальной жизни Российской империи (центра, провинции, частично зарубежья). Обоснована актуальность материалов записной книжки «Музыкального календаря» с точки зрения исследования музыкальной истории и культуры повседневности.

Издательский проект Артура Габриловича «Музыкальный календарь» [5] представляет одно из направлений жанра русского музыкального журнала, который, «...несмотря на сравнительно редкое появление и недолговечность, имеет свою довольно обширную историю, до сих пор, однако, очень мало выясненную» [6]. Цель статьи – охарактеризовать «Музыкальный календарь» А. Габриловича как историографический источник по изучению отечественной музыкальной культуры рубежа XIX–XX вв.

Децентрализация пореформенной эпохи стимулировала экономическое и социокультурное развитие Российской империи на рубеже XIX–XX вв., активной профессионализации музыкальной жизни в общегосударственных масштабах способствовала просветительская деятельность ИРМО. Постепенно большинство даже самых отдаленных губернских городов становились развитыми культурными центрами с большим количеством специализированных музыкальных учреждений, концертных залов, театров, обществ. Многие творческие личности, получившие образование в столице, выбирали для реализации своих профессиональных замыслов провинцию.

Стремительное становление музыкальной жизни, привлечение к искусству различных слоев общества требовало расширения художественной инфраструктуры, способной обеспечить запросы как профессионалов, так и любительской аудитории [3, с. 13]. По всей стране активизировалась организация нотных издательств, фабрик по производству и ремонту музыкальных инструментов, велась подготовка соответствующих специалистов (издателей, настройщиков, учредителей музыкальных концертов, рекламных агентов и т. п.).

В интенсивно развивающемся информационном пространстве огромного государства в то же время существовал дефицит музыкальной периодики, наиболее ощутимый в провинции. В столицах этот недостаток восполняли «Русская музыкальная газета», «Музыкальный современник», «Музыка» и др. Активно трудились нотные издательства П. Юргенсона, А. Гутхейля, Ф. Стелловского, А. Бриккера в Москве, Ю. Циммермана, М. Бернарда, «В. Бессель и К» в Петербурге, М. Беляева в Лейпциге, однако в отдаленных губерниях, особенно в уездах, информационный вакуум практически нечем было восполнить. Помимо местных газет, в которых всегда крайне скупо (буквально одной строчкой) освещались события на местах, а рецензии провинциальных критиков носили скорее рекламный, нежели аналитический характер, не хватало достоверных источников, способных информировать читателей о развитии современной музыкальной жизни. Наиболее оперативные сведения предоставляли упомянутые выше музыкальные ежегодники, печатавшие объявления о проведении симфонических собраний, программы концертов, отчеты местных отделений ИРМО.

Нехватку специализированной литературы в провинции частично компенсировали музыкальные жур-

налы смешанного характера: музыкально-театральные, художественные и литературные с музыкальным разделом, а также периодические сборники и альманахи, целиком или частично посвященные музыке. Последние в своей структуре содержали: годовой календарь, биографические и исторические сведения об участниках музыкальной жизни из разных регионов страны, рекламу, адресные листки, анекдоты, нотные приложения. Некоторые из них, судя по названию, имели небольшой удобный формат – «Русский карманный песенник для семиструнной гитары» на 1808 г. (изд. Алферова), «Театрал. Карманная книга для любителей театра» (СПб., 1853), «Карманная книга для любителей музыки» на 1795, 1796 г. (СПб., изд-во И. Герстенберга) – и пользовались большим спросом у населения [6].

Из всего объема (десятки наименований) подобной музыкальной продукции особый интерес представляли те, которые объединили в себе справочник и записную книжку. Среди наиболее известных только два совмещали в себе эти функции: «Музыкальная памятная и записная книжка» на 1887 г. (СПб., изд-во М. Иванова и Перепелицына) и «Музыкальный календарь А. Габриловича, справочная и записная книжка» (СПб., тип. И. Гольдберга).

Вероятно, эти издания имели большой спрос в широких кругах музыкальной общественности, в том числе среди интеллигенции. В качестве справочника календарь мог быть полезен любому музыкально образованному и в целом просвещенному человеку, поскольку на его страницах печаталось множество подробной информации из современного мира музыки. Наличие в календаре записной книжки и универсальный формат делали его незаменимым подручным средством, практичным для каждодневного использования (в блокноте владелец безотлагательно мог осуществить различного рода записи, сделать заметки «на ходу», зафиксировать собственные мысли, наблюдения в моменты творческого вдохновения и т. п.). Стоит предположить, что записная книжка календаря могла содержать много интересной, подчас уникальной информации о личности владельца: его интересах, деятельности, характере и образе жизни в целом.

Нам известно, что выпускник Санкт-Петербургской консерватории композитор Леонид Лисовский (1866–1934), живя в Полтаве на протяжении 10 лет (1899–1909), из года в год приобретал календарь А. Габриловича, с помощью которого следил за выходом музыкальных новинок и собственных произведений в издательстве П. Юргенсона, а также использовал записную книжку для ведения дневника. Таким образом, сегодня мы располагаем уникальной рукописью воспоминаний композитора о его полтавском периоде жизни и творчества.

«Музыкальный календарь» Габриловича начал выходить в Санкт-Петербурге с 1895 г. и издавался ежегодно, вероятно, до 1915–1916 гг. Издание не считалось книжным и не поставлялось в библиотеки или архивные фонды. Вероятнее всего, выпуски разных

лет можно найти среди личных вещей некоторых музыкальных деятелей (например, в архивах композиторов М. Ю. Зубова /1877–1943/ и Л. Л. Лисовского), однако большая часть их все же была утеряна в сложные революционные и военные годы. Именно этими причинами можно объяснить библиографическую редкость календаря (весь хронологический ряд) и то, что он до сих пор не стал предметом отдельного исследования. Информация об издателе на сегодня также крайне скупа. В некоторых словарях упоминается лишь, что Артур Габрилович – музыкальный критик и издатель «Музыкального календаря» [2].

Историографическая ценность анализируемого издания не подлежит сомнению, как и то, что он является ценным источником культурологической информации. На протяжении более чем 10 лет существования на его страницах публиковались обширные статистические сведения из различных областей музыкальной, художественной жизни Российской империи рубежа XIX–XX вв. Ежегодник оперативно и последовательно уведомлял своих читателей о состоянии музыкального дела практически из всех городов государства: столичных, губернских, уездных, местечек и даже сел, а также из Берлина, Лондона, Праги и других больших культурных центров зарубежья.

В зависимости от наполнения, календарь состоял из трех-четырёх основных разделов. В первом размещалась информация общего характера: реклама, годовой календарь, перечень государственных и религиозных праздников, полный родовой реестр Российского Императорского Дома, таблица курсов российских и иностранных валют, правила почтовой пересылки и получения корреспонденции. Второй представлял собой собственно блокнот-ежедневник, а последний, четвертый был отведен под нормативную базу, обслуживающую музыкальную и театральную сферы.

Наиболее наполненным с точки зрения музыкальной статистики являлся третий раздел. В нем были представлены сведения о деятельности музыкальных, театральных, художественных организаций и учебных институций: театров, обществ, музыкальных коллективов, частных и государственных музыкальных школ с указанием имен владельцев, директоров, учредителей, исполнителей. Публиковались адреса и именной реестр учителей музыки в заведениях общеобразовательного профиля (гимназиях, прогимназиях, реальных, духовных и учительских семинариях, институтах), а также данные об исполнителях военной и духовной музыки. В отдельном подразделе печатались списки музыкальных произведений (по жанрам), изданных в текущем году в различных издательствах страны и зарубежья.

Однако стоит отметить, что издательский проект Габриловича был сугубо коммерческим и не мог претендовать на исчерпывающее освещение текущей музыкальной жизни в стране и за рубежом, справочник обнародовал только ту информацию, которая вовремя поступала в редакцию. В то же время некоторые факты из мира музыки провинции можно было отыскать

только на страницах этого журнала. Из года в год растущие объемы календаря свидетельствовали как о позитивной динамике развития современной музыкальной культуры, так и о популярности самого издания. Если в первых выпусках география музыкальной жизни страны была представлена преимущественно крупнейшими городами (среди которых украинские Киев, Одесса, Харьков, Херсон, Николаев), то на период 1909–1910 гг. видим около 40 населенных пунктов только на территории Украины.

Уже после первых выпусков Габрилович начал получать сотни писем с положительными отзывами. Но были и критические, причем единственное, что критиковали пользователи, так это его «портативность», которая была безнадежно утрачена. Конечно, задача для издателя была не из легких – оставить издание в «карманном» формате при стремительно растущем количестве информации из регионов страны и зарубежья! Уменьшив кегль шрифта, устранив сведения, наименее актуальные для читателей, а также сократив общеизвестные слова, издателю еще удалось сохранить календарь 1897 г. в пределах до 400 страниц. Но в дальнейшем их количество безудержно росло: например, календарь 1900 г. – 450, 1909 г. – 480, а 1912 г. – 500 страниц, причем формат самой книги стал на четверть больше всех предыдущих!

В начале XX в. идею календаря Габриловича стали воплощать и другие отечественные журналы, в том числе и не музыкальные. С 1907 г. начал выходить «Музыкальный труженик» И. Липаева с приложением справочника для оркестровых музыкантов, дирижеров, певцов и педагогов, а в 1912–1917 гг. – «Календарь и записная книжка земского корреспондента Московской губернии» (редактор П. Вихляев) [4]. В последнем, помимо перечня вопросов, на которые должны были отвечать земские корреспонденты, размещался годовой календарь, обширный справочник со статистическими сведениями, список гласных губернского и уездных земских собраний и отделов губернских управ, адреса кооперативов, а также много другой информации о функционировании Московского губернского земства [1, с. 129]. Становится очевидным, что издание Габриловича имело достойных последователей.

Таким образом, появление на рубеже XIX–XX вв. «Музыкального календаря» Габриловича было вполне закономерным явлением и свидетельствовало о стремительном развитии массовой культуры, а также о растущем информационном потреблении общества в сферах музыкальной и художественной жизни. Новаторское оформление, систематизация и энциклопедический характер изложения материала, наличие аналитических исследований о выдающихся деятелях искусства, развернутые статистические данные о рядовых музыкальных тружениках – все это обеспечивало популярность журнала в широких кругах профессиональной и любительской аудитории.

Наряду с другими отечественными журналами, календарь Габриловича выполнял активную просветительскую роль:

– отражал музыкальные потребности населения;
– транслировал профессиональные знания на уровень быденных представлений;
– был источником рекламы;
– реализовал функцию «путеводителя» по музыкальной жизни страны и зарубежья.

Отдельный интерес в исследовании может составить записная книжка календаря. Накопленная

в данном разделе информация о жизни владельца и его окружения (личные записи любого свойства) – это текст повседневной культуры, представляющий и характеризующий «духовный быт» (О. Егоров) своего исторического времени. В целом, журнал А. Габриловича создает широкие возможности для изучения музыкальной культуры начала XX в.

Список использованных источников

1. *Абрамов, В.* Земская корреспондентская сеть в Московской губернии / В. Абрамов // Социологические исследования. – 1996. – № 5. – С. 129–132.
2. *Габриловичи* (музыкальные критики) / Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (1890–1907) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brokhaus.ru/description/gabrilovich/23184>. – Дата доступа: 18.01.2014.
3. *Глушкова, О.* К читателю / О. Глушкова // Русское музыкальное общество (1859 – 1917): История отделений / ред.-сост. О. Глушкова. – М.: Языки славянской культуры, 2012. – 536 с.
4. Календарь и записная книжка земского корреспондента Московской губернии на 1916 год [Text] / Моск. Губ. зем. управа, Стат. отд-ние. – М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1916. – 334 с.
5. Музыкальный календарь А. Габриловича: справочная и записная книжка / сост. А. Габрилович. – СПб.: Муз. изд-во «Руслан», 1895–1916.
6. *Риман, Г.* Музыкальный словарь / пер. с нем. Б. Юргенсона, доп. рус. отд-нием. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – CD-ROM.

Summary. The author analyzed Musical Calendar by A. Gabrylovych as a publishing phenomenon of late XIX – early XX centuries, determined significance in the cultural life descriptive of its time. The author underscores relevancy of studying «Musical Calendar» and similar publications as valuable sources of data facilitating research of domestic musical culture.

Статья поступила в редакцию 8.02.2014

УДК 78.071.1(470)«19/20»(092)Мартынов В

О. Б. Лойко

РЕПЕТИТИВНОСТЬ В «PASSIONSLIEDER» В. МАРТЫНОВА: «ТАЙНА ПОВТОРЕНИЯ И РАЗЛИЧИЯ ОДИНАКОВОГО»

Лойко Ольга Брониславовна – аспирант кафедры теории музыки учреждения образования «Белорусская государственная академия музыки», преподаватель Минского государственного музыкального колледжа им. М. И. Глинки

Аннотация. В современном музыковедении в русле разработки проблем репетитивности как метода организации музыкального материала постепенно актуализируются вопросы, связанные с индивидуально-авторским претворением данного метода. Проблемы индивидуальной трактовки репетитивного метода в музыке В. Мартынова все чаще становятся предметом музыковедческих исследований. В «Passionslieder» для сопрано и камерного оркестра применение репетитивной техники на разных уровнях музыкального целого обуславливается особенностями строения поэтического первоисточника, ориентацией на музыкальные жанры, которые усиливают идею репетитивности.